

Усть-нюкжинский говор эвенкийского языка: фонетика

О. Н. Морозова

Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия

Аннотация

На основе полевых материалов методами экспериментальной фонетики описан вокализм (5 кратких и 6 долгих фонем), консонантизм (18 фонем с доминированием глухих смычных) и интонационная система (4 типа интонационных конструкций). Вокалическая система усть-нюкжинского говора интегрирует в себе черты вокализма тунгиро-олёкминского и токкинского говоров с вкраплениями якутских произносительных особенностей. Переднеязычная консонантная артикуляция является наиболее продуктивной, демонстрируя наивысшие показатели как системной, так и синтагматической частотности. Просодическая система организована в виде четырех основных интонационных конструкций с характерно узким мелодическим диапазоном в речи.

Ключевые слова

эвенкийский язык, усть-нюкжинский говор, олёкминский говор, джелтулакский говор, фонетика, вокализм, консонантизм, интонация

Благодарности

Мы приносим искреннюю благодарность нашим дикторам из с. Усть-Нюкжа, без помощи и консультаций которых данное исследование бы не состоялось.

Для цитирования

Морозова О. Н. Усть-нюкжинский говор эвенкийского языка: фонетика // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 4 (Вып. 4). С. 153–162. DOI 10.25205/2312-6337-2025-4-153-162

Ust'-Nyukzha idiom of the Evenki language: phonetics

O. N. Morozova

Amur State University, Blagoveshchensk, Russian Federation

Abstract

This study offers a complete phonetic examination of the Ust'-Nyukzha idiom, a preserved Evenki language of the Amur Region. Spoken by reindeer herders in the mountain-taiga of the Olyokma and Nyukzha river basins, this idiom belongs to the western group of the eastern (sibilant-spirant) dialect of Evenki. The modern Ust'-Nyukzha idiom represents a complex historical-linguistic formation shaped by convergence and prolonged contact among Evenki clans, with current clan structure reduced relative to the comprehensive clan registries from the 17th to the early 20th centuries. Comparative analysis reveals no correspondence with Evenki clans historically nomadic along the right bank of the Amur River, suggesting the absence of recent direct kinship ties or substantial linguistic influence from Chinese Evenks. The current ethno-demographic trends indicate decreasing clan diversity and an active kinship network contraction, with the Iengra, Kalar, Ust'-Urkima, and Tania Evenks being the primary groups affected. Phonetic analysis based on original field data and instrumental methods identifies several distinctive features of the Ust'-Nyukzha idiom. The vowel system displays an asymmetrical structure with five short and six long phonemes, remaining resistant to diphthongization but exhibiting instability in the subsystem of narrow unrounded long vowels. The consonant system comprises eighteen phonemes and exhibits pronounced structural asymmetry, with a clear predominance of voiceless anterior stops over sonorants and fricatives. A binary voicing opposition is relevant for stops, whereas the phonological status of the fricatives /s/ and /h/ remains debatable. The prosodic system features four fundamental intonation patterns and a restricted melodic span.

© О. Н. Морозова, 2025

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 4 (Вып. 56)
Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 4 (iss. 56)

Keywords

Evenki language, Ust'-Nyukzhinsky dialect, Olyokminsky dialect, Dzheltulaksky dialect, phonetics, vocalism, consonantism, intonation

Acknowledgments

We express our sincere gratitude to the speakers from Ust'-Nyukzha, without whose assistance and advice this research would not have been possible. The author would like to express sincere gratitude to our speakers from Ust'-Nyukzha, without their help and advice this research would not have been possible.

For citation

Morozova O. N. Ust'-nyukzhinskij govor evenkijskogo yazyka: fonetika [Ust'-Nyukzha idiom of the Evenki language: phonetics]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 4 (iss. 56), pp. 153–162. (In Russian) DOI 10.25205/2312-6337-2025-4-153-162

Введение

Самым сохранным говором эвенкийского языка в Амурской области является усть-нюкжинский [Иванашко и др. 2017], на котором говорят эвенки-оленьеводы, традиционными угодьями которых считается горно-таежная местность бассейнов рр. Олёкма и Нюкжа. Как и тунгирский говор [Василевич 1948: 199], усть-нюкжинский говор относится к западным говорам восточного сибилантно-спирантного наречия эвенкийского языка. Усть-нюкжинские эвенки ранее во время кочевок имели тесные контакты с тунгирскими, каларскими, усть-уркиминскими, иенгринскими и нижне-олёкминскими (тяньскими, токкинскими, киндигирскими) эвенками. В настоящее время для коренного эвенкийского населения этих мест характерно активное использование мессенджеров и сотовой связи, благодаря которой осуществляется интенсивная коммуникация, главным образом на русском языке, со всеми эвенками России. Былые тесные родственные связи у современных усть-нюкжинских эвенков остались только с иенгринскими, каларскими, усть-уркиминскими и тяньскими сородичами.

Этот говор объединяет потомков следующих эвенкийских родовых семей с. Усть-Нюкжа ¹:

- 1) Букачар (Букочар / Непсердиновы) – это эвенки с рр. Нюкжа, Олёкма, Тында, Тимтон, Нюкжинского и Джелтулакского районов [Василевич 1958: 577];
- 2) Доной (Донгой, Донгоил, Донгот, Доной / Савины, Николаевы, Татакановы) – эвенки с рр. Тунгир, Олёкма [Там же: 578];
- 3) Дэзмэ (Дэнгмэ, Донмал / Андреевы) – эвенки Чумиканского, Зейско-Учурского и Джелтулакского районов [Там же: 578];
- 4) Екэл (Екэгир) – эвенки Екогирского рода, отмечены в XIX в. в Забайкалье, в районе озер Еравна, Иргень, Яроклей, по р. Шилка; в XX в. – по рр. Витим, Калар, Калакан и на правых притоках Амура [Там же: 578];
- 5) Ёкоткор (Мальчакиновы) – эвенки данного рода в указанном источнике не значатся;
- 6) Интылгур (Курбалтуновы) – эвенки данного рода в указанном источнике не значатся;
- 7) Иңэлас (Иңилас, Иңэлахир, Иглагир / Абрамовы, Максимовы, Васильевы) – эвенки с рр. Алдан, Учур, Тимтон, Олёкма, Тунгир [Там же: 578];
- 8) Кэптукэр (Кэптукэ, Коптукар / Григорьевы, Марковы, Лазоревы) – эвенки с рр. Зeya, Гилюй, Сутам, Албазиха Быстрая [Там же: 580];
- 9) Лалигир (Тимофеевы, Чепаловы) – эвенки, жившие в XVII–XX вв. по рр. Алдан, Учур, Амга, в XX в. также в Чумиканском, Кур-Урмийском, Верхне-Селемджинском, Тимтонском и Нюкжинском районах [Там же: 580];
- 10) Лаяпгар (Яковлевы, Сынгалаевы, Уркановы) – эвенки данного рода в указанном источнике не значатся;
- 11) Лэндэр (Карарбоки) – эвенки данного рода в указанном источнике не значатся;
- 12) Мётаткār (Александровы, Габышевы) – эвенки Токкинского и Нижне-Олёкминского районов [Там же: 581];
- 13) Токорикар (Колесовы) – эвенки данного рода в указанном источнике не значатся;
- 14) Тугуягир (Туруягир / Кузьмины) – эвенки, жившие в XIX–XX вв. по левым средним притокам р. Витим и верховью рр. Олёкмы и Нерчи [Там же: 583];

¹ В круглых скобках даны варианты записи по источнику: [Василевич 1958: 577–586]; после косой черты приводятся их современные фамилии [Морозова 2021: 73–74].

15) Чакигир (Чачигир / Абрамовы) – эвенки Тунгир-Олёкминского, Нюкжинского районов [Там же: 584];

16) Эгдырэ (Агдарил, Агдарим) – эвенки, вывшие в XIX в. по р. Сым Туруханского района, в XIX–XX вв. – по рр. Олёкма, Витим, Албазиха, Быстрая, Муя, Ика и оз. Баунт [Там же: 1958].

Г. М. Василевич отмечала, что в бывшем Нюкжинском районе Витимо-Олёкминского национального округа Восточно-Сибирского края в первой половине XX в. проживали также такие эвенкийские родовые кланы, как Њаџаџир, Буллэтир, Лалигир, Иџолаџир [Василевич 1948: 199]. В настоящее время территория их проживания относилась бы к западному, граничащему с Забайкальским краем, району Тындинского муниципального округа Амурской области. Предки усть-нюкжинских Чăкигиров, по Г. М. Василевич, ранее жили в бассейнах исторически знаменитых эвенкийских рек Шилки и Нерчи и по верхним притокам Амура и занимались коневодством, доказательством чему был существовавший до середины XX в. в похоронном обряде чакигирских эвенков культ лошади. К древнему забайкальско-амурскому роду Г. М. Василевич относит также эвенкийский род Доџой [Василевич 2022: 127].

Усть-нюкжинский говор эвенкийского языка представляет собой сложное историко-лингвистическое образование. Он сформировался в результате длительных контактов и слияния многочисленных эвенкийских родов, исторически кочевавших в бассейнах рек Олёкмы и Нюкжи.

Его формирование проходило в условиях интенсивных межгрупповых контактов с носителями тунгирского, каларского, усть-уркиминского, иенгринского и ниже-олёкминских (тяньского, токкинского, киндигирского) говоров, следы которых сохранились в его фонетике и лексике, что зафиксировано исследователями [Василевич 1948; Романова, Мыреева 1962].

У усть-нюкжинских эвенков отсутствуют трансграничные родовые связи. Проведенный сравнительный анализ не выявил совпадений родового состава современного усть-нюкжинского населения с эвенкийскими родами, исторически кочевавшими на правобережье Амура (ныне территория КНР). Это позволяет сделать вывод об отсутствии в новейшее время прямых родственных связей и, как следствие, значительного лингвистического влияния со стороны эвенков Китая на усть-нюкжинский говор.

Таким образом, современная этнодемографическая ситуация в Усть-Нюкже характеризуется сокращением родового разнообразия и сужением ареала активных родственных связей преимущественно до иенгринских, каларских, усть-уркиминских и тяньских эвенков. Несмотря на относительную сохранность языка в данной локальной группе, на него оказывают мощное давление процессы глобализации, выражающиеся в доминировании русского языка в межнациональной и цифровой коммуникации.

Материал и методика исследования

Материал для акустических экспериментов был собран в ходе этнолингвистических экспедиций (2015, 2022, 2023, 2025 гг.) в таежные предгорья Станового хребта в двух километрах выше от слияния рр. Нюкжа и Олёкма, где расположено место компактного расселения с. Усть-Нюкжа Тындинского муниципального округа Амурской области. Общая численность проживающих в поселке эвенков составляет 424 чел. Кроме того, аудиозаписи спонтанной и репродуцированной речи усть-нюкжинского говора были получены в лабораторных условиях, когда эвенки с. Усть-Нюкжа приезжали на культурно-образовательные мероприятия в г. Благовещенск Амурской области.

Камеральная обработка сегментных и суперсегментных единиц звуковой системы усть-нюкжинского говора произведена в Лаборатории экспериментально-фонетических исследований при кафедре иностранных языков филологического факультета Амурского государственного университета. Акустический анализ материала получен при помощи программ по обработке звукового сигнала PRAAT и Audacity.

В ходе акустического анализа были проанализированы образцы речи 22 усть-нюкжинцев (11 мужчин и 11 женщин, средний возраст – 50–80 лет).

Основной корпус для акустического анализа составили: 1) изолированные слова в троекратном произнесении (600 словоформ) по методике [Щерба 2002]; 2) спонтанная монологическая и диалогическая речь (4 часа звучания); 3) репродуцированные фразы и предложения (36 единиц).

В ходе экспериментальной работы применялись: 1) метод акустического анализа речевого сигнала для изучения фонетических (сегментных и супraseгментных) коррелятов единиц усть-нюкжинского говора эвенкийского языка; 2) метод типологического сопоставления для выявления сходных и различных черт, характеризующих вокалические, консонантные и интонационные системы усть-нюкжинского, желтулакского, зейского и селемджинского говоров эвенков Амурской области. Принципы системно-структурной организации звуковой системы усть-нюкжинского говора описаны в соответствии с методикой, предложенной И. Я. Селютиной [Селютина 2008] с позиций щербовской и наделяевской фонетических школ [Щерба 2002; Наделяев 1986]. В ходе сегментации речевого потока мы придерживались ряда правил [Скрелин 1999] и принципов слухового контроля как обязательного элемента экспериментально-фонетического исследования [Уртегешев 2020].

Основная цель исследования заключалась в проведении анализа вокалической, консонантной и интонационной систем усть-нюкжинского говора эвенкийского языка (языка эвенков с. Усть-Нюкжа) при использовании методов экспериментальной фонетики.

Вокалическая система усть-нюкжинского говора

Система усть-нюкжинского вокализма эвенкийского языка демонстрирует полное соответствие с вокалическими системами говоров восточных диалектов (токкинского, тунгирского, чульманско-гилуйского, зейско-учурского) [Василевич 1948; Романова, Мыреева 1962; Булатова 1987; Андреева 1988].

Как показал дистрибутивный и морфологический анализ звучащей речи эвенков с. Усть-Нюкжа, вокалический инвентарь этого говора включает пять кратких /i/, /u/, /z/, /o/, /a/ и шесть долгих /i:/, /u:/, /æ:/, /o:/, /a:/ единиц. Гласный переднего ряда среднего подъема /e:/ не имеет краткой пары и вследствие своей крайне низкой частотности занимает в системе периферийное положение. Следовательно, уязвимым звеном (лакуной) вокализма усть-нюкжинского говора выступает недостаточная наполненность подсистемы узких неогубленных долгих гласных, что может свидетельствовать о потенциальной возможности фонетических трансформаций в тунгусском вокализме Восточной Сибири. Дополнительным системообразующим признаком является действие фонотактических ограничений, исключающих реализацию дифтонгов и гласных стечений в речевом потоке. Следует отметить, что инвентарь гласных эвенкийского языка ленского бассейна дифтонгов не включает.

Системно-структурная организация вокальной системы усть-нюкжинского говора характеризуется следующими особенностями. Все 11 гласных образуют оппозиции по признаку ряда, подъема, огубленности и долготы. В число конституционно-дифференциальных признаков гласных анализируемого идиoma входит характеристика фонологической долготы. В группе долгих гласных наибольшей длительностью характеризуются наиболее закрытые гласные. В группе кратких гласных самыми длительными являются гласные основного треугольника /i/ – /a/ – /u/. Самой меньшей длительностью в обеих группах обладают гласные /æ:/ – /z/. Сравнение средней длительности фонологически долгих и их кратких пар показывает значительную разницу между долгими и соответствующими им краткими гласными. Эвенкийские долгие более чем в два раза длительнее кратких гласных. Под влиянием якутской фонетики отмечается гипертрофированная долгота гласных: [bi:] ‘я’, [afi:] ‘женщина’.

В соответствии с законом палатального сингармонизма, функционирующим в эвенкийском языке, гласные делятся на твердорядные, мягкорядные и нейтральные [Морозова 2021a: 124]. Вся трансграничная российско-китайская зона распространения тунгусских языков характеризуется значительным совпадением качества гласных по параметрам палатального сингармонизма [Морозова 2021б: 164]. Закон палатального сингармонизма в усть-нюкжинском говоре также соответствует литературной норме.

Распределение гласных в суффиксах детерминируется качеством финального гласного корня:

- 1) после /a/ следуют /a/, /i/, /u/;
- 2) после /o/ возможны /o:/, /u:/, /i:/, а после /u:/ и /o:/ – /a/;
- 3) после /z/ возможны /z/ ~ /a/ ~ /o/, /z:/ ~ /o:/, /u/, /i:/, /a:/;
- 4) после /a:/ следуют /a/, /a/ ~ /z/, /u:/, /i:/;
- 5) после /o:/ возможны /a/, /a:/, /u:/, /i:/.

Все твердоядные сингармонические единицы в усть-нюкжинском говоре квалифицируются как гласные центрального и заднего артикуляторных рядов. Мягкорядный вокализм этого говора реализуется как центральнопередний (выдвинутый вперед). При произнесении мягкорядных и нейтральных эвенкийских гласных отмечается узкая настройка их артикуляции. Функционально твердоядные гласные реализуются, как правило, в центральнозадних настройках. Та же тенденция прослеживается в нейтральном вокализме: усть-нюкжинским нейтральным гласным свойственны узкие артикуляторные жесты.

В отличие от усть-нюкжинского говора, в тунгиро-олёкминском (расположенном южнее) фиксируется свободное варьирование аллофонов фонемы /з/ и /з':/ [з ~ а ~ ä ~ о], [з': ~ а': ~ о':] [Василевич 1948: 199]. В современной терминологии эти варианты интерпретируются не как строго комбинаторные, а как элементы свободного варьирования в рамках локальной произносительной нормы. Следовательно, южнее слияния рр. Олёкма и Нюкжа находится переходная зона смешанных экающе-акающих говоров (тунгиро-олёкминские), с активным действием законов палатального и губного сингармонизма. Кроме того, несмотря на акающую основу (например, [сāран] 'знал'), в тунгиро-олёкминском говоре наблюдается последовательное прогрессивное губное притяжение в суффиксах после губных гласных (*орондул̄* вместо ожидаемого *орондула̄*). Это может объясняться как более строгим действием законов губного сингармонизма, так и интерференцией со стороны якутского языка. Имеются факты контактного эвенкийско-якутского взаимовлияния. Действительно, на данной территории в культурный комплекс эвенков вошли некоторые элементы якутской культуры (оленняя нартенная упряжка, якутские раскрои кафтанов, якутский «носочек» в обуви и отворот на голенище, вышитый шелком или сделанный из бархата, форма кумалана ² и способ шитья его из шкурок диких мелких зверей и др.) [Василевич 2022: 126].

На основании проведенного анализа можно выдвинуть гипотезу о том, что вокалическая система усть-нюкжинского говора интегрирует в себе черты вокализма тунгиро-олёкминского и токкинского говоров с вкраплениями якутских произносительных особенностей (утрированная долгота гласных на якутский манер, расширение законов действия губного сингармонизма). Данное предположение основано на факте тесных родственных и брачных связей между носителями этих говоров, обусловленных географической близостью и общностью кочевых маршрутов, а также контактами с северными тюрками (якутами).

Консонантная система усть-нюкжинского говора

Фонемный инвентарь согласных насчитывает 18 единиц. При общем количестве фонем, равном 29 (18 согласных и 11 гласных), доля consonантов в инвентаре достигает 62 %. Экспериментально-фонетическое исследование рассматриваемой подсистемы позволило выявить ее тип – consonантизм с бинарной оппозицией по глухости / звонкости. Наши данные коррелируют с выводами коллектива новосибирских исследователей [Селютина, Уртегешев, Добринина 2014].

В системе согласных фонем противопоставляются две основные категории: шумные и сонорные. Классификация согласных фонем может быть представлена следующим образом.

1. Фонологические оппозиции в системе шумных согласных. В классе шумных согласных реализуется оппозиция по способу образования: смычные /p/, /b/, /t/, /d/, /k/, /g/, /tʃ/, /dʃ/ в противоположность щелевым /s/, /h/. Для смычных шумных релевантным является противопоставление по глухости / звонкости, образующее коррелятивные пары: /p/ – /b/, /t/ – /d/, /k/ – /g/, /tʃ/ – /dʃ/. Дифференциальным признаком в этих парах выступает наличие / отсутствия работы голосовых связок. В данном говоре признак придыхательности утратил фонологическую значимость.

Щелевые шумные /s/, /h/ являются непарными по глухости / звонкости, а их фонологический статус в рамках эвенкийской фонологии остается дискуссионным.

2. Внутренняя классификация consonантов содержит три группы по способу образования: 1) смычные носовые: /m/, /n/, /nʲ/, /ŋ/; 2) щелевые: /β/, /l/, /j/; 3) дрожащий /r/.

3. Структура и количественные соотношения в системе consonантизма следующие. В классе шумных согласных наблюдаются диспропорции. По признаку глухости / звонкости доминируют

² Кумалан – национальный эвенкийский ковер из оленьих шкур с чередующимися темными и светлыми фрагментами.

глухие согласные, численность и системная частотность которых превышают показатели звонких приблизительно в 1,8 раза. Данное преобладание усугубляется наличием непарных глухих фонем /s/ и /h/. По способу образования отмечается сильное количественное доминирование смычных согласных над щелевыми (в 6,9 раз). По активному артикулирующему органу наибольшей синтагматической частотностью характеризуются переднеязычные согласные. Их речевая частотность превышает частотность губных в 4,9 раза, а заднеязычных – в 1,7 раза, несмотря на идентичную системную представленность этих групп. При этом фарингальный согласный является низкочастотным, поскольку его реализация в абсолютном начале слова в речи усть-нюкжинцев факультативна: он может как сохраняться, так и редуцироваться, например: (х)а́ва ‘работа’, (х)ава́лдын ‘совместная работа’, (х)ава́лывк̄а ‘отработка’, (х)ава́ливу́т ‘сырье’, (х)о́кто ‘дорога’, (х)у́нат ‘девушка’.

В классе сонорных согласных (сонантов) отмечается преобладание носовых сонантов над плавными как на системном (в 1,3 раза), так и на синтагматическом уровне (в 1,6 раза). Дрожащий сонорный /r/ обладает наименьшей частотностью в своей группе. По активному артикулирующему органу наблюдается иерархия: переднеязычные > губные > заднеязычные ≈ среднеязычные. Данное системное соотношение полностью коррелирует с синтагматической частотностью несмотря на то, что в данном говоре существует расширенная дистрибуция переднеязычного /n/ над губно-губным /m/, например: не́ван ~ ме́ван ‘сердце’, не́ванкира ~ ме́ванкира ‘трудолюбивый’, нё́рбэ́кэ̄ ~ мэ́рбэ́кэ̄ ‘холм’.

Таким образом, организацию консонантизма усть-нюкжинского говора определяет бинарная оппозиция двух фундаментальных классов – шумных и сонорных фонем. Внутри каждого класса наблюдается дальнейшая стратификация по артикуляционно-акустическим признакам, при этом система демонстрирует выраженную асимметрию в распределении фонем по различным корреляционным рядам.

Интонационная система усть-нюкжинского говора

В усть-нюкжинском говоре эвенкийского языка нами выявлено, по меньшей мере, четыре типа интонационных конструкций В потоке речи каждый тип представлен рядом реализаций: во-первых, нейтральных высказываний, характеризующих тот или иной тип интонационной конструкции при выражении смысловых отношений, и, во-вторых, модальных вариантов, имеющих особую характеристику, предназначенную для выражения субъективного, эмоционального отношения говорящего к высказываемому.

Типичной чертой эвенкийской речи является узкий мелодический диапазон, обусловленный особенностями реализации изменений частоты основного тона, представленных контрастной последовательностью слабого повышения и понижения тона и изменений высоты тона без резких взлетов и падений. Внутридикторская вариативность интонации усть-нюкжинцев проявляется прежде всего в характере контура (нисходящий, восходяще-нисходящий, нисходяще-восходящий или ровный тон) и особенно в реализации тона ступенями или в мелодическом движении вниз или вверх на каждом слоге, но не в крутизне деклинации или инклинации и не в диапазоне.

Характеристика интонационной конструкции № 1 в языке жителей с. Усть-Нюкжа сводится к деклинации (понижающейся интонационной кривой). Ей свойственна предцентровая часть (ровный средний тон), центр (постепенное понижение тона) и постцентровая часть (ровный низкий тон). Усть-нюкжинская интонационная конструкция № 1 реализуется в речи в эмоционально нейтральном повествовательном, утвердительном высказывании для выражения значения завершенности в конечных синтагмах, например: Эр дю́ ‘Это дом’; Эр сэ́ксэ́ ‘Это кровь’; Эр неро́йкан ‘Это ребенок’. Данная интонационная конструкция может употребляться как в односинтагменных, так и в многосинтагменных высказываниях, где последующие синтагмы раскрывают смысл предыдущих, например: Бй́ бихим До́ңой. Балды́чэм э́дү, татч́эм э́дү. Э́вэды тў́рэнмэ́ балды́наду́кви са́м ‘Я из рода Донгой. Родилась здесь, выучилась здесь. Эвенкийский язык знаю с рождения’.

Характеристика интонационной конструкции № 2 сводится к инклинации (повышающейся интонационной кривой). Для нее типична предцентровая часть (ровный средний тон), центр (повышение тона), постцентровая часть (ровный высокий тон). Усть-нюкжинская интонационная конструкция № 2 реализуется в речи в общих вопросах, например: Эр дю́? ‘Это дом?’; Эр сэ́ксэ́? ‘Это кровь?’; Эр неро́йкан? ‘Это ребенок?’; Кэ́ргэчи́ бй́хинны́? ‘Семья есть?’; У́лльвн́нны́?

‘Шьешь?’. В речи эвенков встретились также общие вопросы с русской частицей *a*, например: *A сундү?* ‘А у вас?’. Подобные вопросы реализовались в ситуациях, когда неизвестная информация сопоставлялась с тем, что было выражено в предыдущем разговоре или ясно из ситуации. Ответы на такие вопросы могли быть как полными, так и краткими. Также данная интонационная конструкция встретилась при реализации общего вопроса с уточняющей частицей *эчэ*, например: *Эвэдывэ сэдянны аят эчэ?* ‘На эвенкийском говоришь хорошо, да?’.

Интонационная конструкция № 3 характеризуется деklinацией (понижающейся интонационной кривой). Ей свойственны две части: предцентровая часть (ровный средний тон) и центр (понижение с уровня среднего тона в нижний регистр, главным образом, на последнем слоге последнего слова специального вопроса перед паузой). Постцентровая часть (ровный низкий тон) регистрируется в общих вопросах нечасто и реализуется в специальных вопросах, например: *Он гундэрэс дү?* ‘Как Вы произносите «дом»?’, *Он гундэрэс сэксэ?* ‘Как Вы произносите «кровь»?’, *Он гундэрэс неройкан?* ‘Как Вы произносите «ребенок»?’, *Тадук эма?* *Экурви-кэнэн, бихин?* ‘Потом еще что? Что же есть?’, *Он гунывкыл?* ‘Как говорят?’, *Адычи бйхинны?* ‘Сколько вам лет?’, *Йдук эмэнны?* ‘Откуда вы приехали?’, *Нй гэрбис?* ‘Как тебя зовут?’.

Характеристика интонационной конструкции № 4 сводится к типу «инклинация + деklinация» (повышающе-понижающаяся интонационная кривая). Ей свойственны две части: предцентровая часть (повышение тона в среднем регистре) и центр (понижение с уровня среднего тона в нижний регистр, главным образом, на последнем слоге последнего слова повелительного (побудительного) высказывания перед паузой). Постцентровая часть (ровный низкий тон) в повелительных фразах не зарегистрирована. Конструкция № 4 реализуется в повелительных (императивных) высказываниях и в приказах, например: *Юкэл!* ‘Выйди!’, *Авкэл!* ‘Умойся!’, *Девкэл!* ‘Кушай!’, *Йкэл!* ‘Заходи! Иди сюда!’, *Сурукэл!* ‘Уходи!’, *Эмэкэл!* ‘Иди сюда!’, *Тантахикал!* ‘Хлопни в ладоши!’, *Дюрй бйнегат!* ‘Вдвоем будем жить!’, *Нэнэксй дявагйт гидалав!* ‘Пойдем, поймем стрекоту!’.

Интонационный анализ показал следующее функциональное распределение интонационных конструкций усть-нюкжинского говора:

- 1) ИК-1 (деklinация, нисходящая кривая) используется в эмфатически нейтральных повествовательных высказываниях для выражения завершенности;
- 2) ИК-2 (инклинация, восходящая кривая) выполняет функцию маркера общих вопросов, включая вопросы с контрастивной семантикой (с частицей *a*) и вопросы с модальными частями (например, *эчэ*);
- 3) ИК-3 (деklinация с резким падением тона в финальной позиции) используется для оформления специальных (вопросительных) высказываний, где ядерное падение приходится на последний слог ударного слова;
- 4) ИК-4 (комплексная контурная модель «инклинация + деklinация») типична для выражения императивности и побуждения, характеризуется восходяще-нисходящим движением тона с финальным спадом.

Заключение

Современный говор эвенков с. Усть-Нюкжа Амурской области является историческим скрещением собственно верхне-, средне-, ниже-олёкминских говоров с говорами иенгринских, нюкжинских, тунгирских, нерчинских, верхне-амурских, каларских эвенков. Всего в формировании современного усть-нюкжинского эвенкийского населения, проживающего в месте слияния рр. Нюкжи и Олёкмы, задействованы 18 разных эвенкийских родовых кланов, причем большинство эвенкийских семей (не менее 14) не были зарегистрированы в литературных источниках ранее середины XX в. Следовательно, за последние 75 лет произошло существенное обогащение усть-нюкжинского говора за счет языкового влияния соседствующих эвенкийских говоров южного и восточного Забайкалья, южной Якутии и северо-востока Приамурья.

Проведенный компаративный анализ вокалических систем тунгусских языков Ленского бассейна Восточной Сибири демонстрирует идентичность их фонемного состава. Усть-нюкжинский вокализм обнаруживает тенденцию к соответствию асимметричной тунгусской модели, насчитывающей 5 кратких и 6 долгих фонем. При этом подсистема долгих узких неогубленных гласных идентифицируется как зона нестабильности, способная спровоцировать трансформационные процессы в фонологии исследуемого языка. Исследование фонотактики гласных в корневых

морфемах дает основания для выделения усть-нюкжинского типа северо-тунгусского вокализма, для которого не свойственна дифтонгизация, что указывает на его устойчивость к формированию сложных вокалических комплексов.

Консонантная система усть-нюкжинского говора характеризуется также структурной асимметрией с выраженным доминированием переднеязычных смычных глухих согласных, что отражает ее специфический типологический профиль. Инвентарь усть-нюкжинских согласных насчитывает 10 смычных, 5 щелевых и один вибрانت. Установленное категориальное преобладание смычного способа образования над щелевым является общим маркером консервативности консонантной системы всех говоров эвенкийского языка. Переднеязычная артикуляция у эвенков с. Усть-Нюкжа является наиболее продуктивной и демонстрирует наивысшие показатели как системной, так и синтагматической частотности, что указывает на ее центральную роль в фонетическом оформлении эвенкийской речи.

Интонационная система усть-нюкжинского говора представляет собой структурно организованное поле, где тип мелодического контура является супraseгментным коррелятом коммуникативного типа высказывания и его модальной характеристики. В говоре выявлена система из четырех базовых интонационных конструкций (ИК), находящихся в отношениях функциональной оппозиции. Каждая ИК представлена в речевом потоке парадигмой реализаций, включающей нейтральные варианты для выражения семантико-синтаксических отношений и модальные варианты, маркирующие субъективно-оценочное отношение говорящего.

Доминирующей просодемой эвенкийской речи является узкий мелодический диапазон, обусловленный реализацией изменений частоты основного тона в виде контрастной последовательности слабых повышений и понижений. Внутридикторская вариативность проявляется главным образом в характере тонального контура (нисходящий, восходяще-нисходящий, ровный) и в способе реализации тона (ступенчатая / скользящая), но не в параметрах крутизны деклинации / инклинации или ширине диапазона.

Список литературы

- Андреева Т. Е. Звуковой строй томмотского говора эвенкийского языка. Новосибирск: Наука, 1988. 142 с.
- Булатова Н. Я. Говоры эвенков Амурской области. Материалы исследования. Л.: Наука, 1987. 168 с.
- Василевич Г. М. Очерки диалектов эвенкийского языка. Л.: Учпедгиз, 1948. 353 с.
- Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. 802 с.
- Василевич Г. М. Эвенки в советский период (из неопубликованных работ). СПб.: МАЭ РАН, 2022. 232 с.
- Иванашко Ю. П., Морозова О. Н., Булатова Н. Я., Максимова Л. Н. Социолингвистическая ситуация в с. Усть-Нюкжа Тындинского района Амурской области // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2017. Вып. 3, № 4. С. 13–33.
- Морозова О. Н. Парадигматика и синтагматика звуковых систем тунгусских языков Верхнего Приамурья (на материале эвенкийского и ороchonского языков): Дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2021а. 481 с.
- Морозова О. Н. Вероятностно-дистрибуционные характеристики гласных фонем в языке ороchонов КНР: сопоставительный аспект // Сибирский филологический журнал. 2021б. № 2. С. 161–176.
- Наделяев В. М. К типологии артикуляционно-акустических баз (ААБ) // Фонетические структуры в сибирских языках. Новосибирск, 1986. С. 3–15.
- Романова А. В., Мыреева А. Н. Очерки токкинского и томмотского говоров. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. 108 с.
- Селютина И. Я. Введение в общую фонетику. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2008а. 66 с.
- Селютина И. Я., Уртегешев Н. С., Добринина А. А. Типологическая специфика эвенкийского консонантизма (по данным рентгенографирования и МР-томографирования) // Сибирский филологический журнал. 2014б. № 1. С. 186–191.

- Скрелин П. А. Сегментация и транскрипция. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. 106 с.
- Токарев А. С. Очерк истории якутского народа. М.: ОГИЗ; Соцэкгиз., 1940. 248 с.
- Уртегешев Н. С. Гласные: соответствие формант артикуляции // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2020. № 2 (Вып. 40). С. 63–77.
- Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. 1. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002. 182 с.

References

- Andreeva T. E. *Zvukovoy stroy tommotskogo govora evenkiyskogo yazyka* [The sound structure of the Tommot dialect of the Evenki language]. Novosibirsk, Nauka, 1988, 142 p. (In Russian)
- Bulatova N. Ya. *Govory evenkov Amurskoy oblasti. Materialy issledovaniya* [Subdialects of the Evenks of the Amur Region. Research materials]. Leningrad, Nauka, 1987, 168 p. (In Russian)
- Ivanashko Yu. P., Morozova O. N., Bulatova N. Ya., Maksimova L. N. Sotsiolingvisticheskaya situatsiya v s. Ust'-Nyukzha Tyndinskogo rayona Amurskoy oblasti [The sociolinguistic situation in the village of Ust'-Nyukzha, Tynda district, Amur region]. *Theoretical and applied linguistics*. 2017, vol. 3, no. 4, pp. 13–33. (In Russian)
- Morozova O. N. *Paradigmatika i sintagmatika zvukovykh sistem tungusskikh yazykov Verkhnego Priamurya (na materiale evenkiyskogo i orochonskogo yazykov)* [Paradigmatics and syntagmatics of the sound systems of the Tungusic languages of the Upper Amur Region (based on Evenki and Oroqen)]. Doctor of philol. sci. diss. Novosibirsk, 2021a, 481 p. (In Russian)
- Morozova O. N. Veroyatnostno-distributionsionnye kharakteristiki glasnykh fonem v yazyke orochonov KNR: sopostavitel'nyi aspekt [Probabilistic and distributional characteristics of vowel phonemes in the language of the Oroqen of the PRC: a comparative aspect]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2021b, no. 2, pp. 161–176. (In Russian)
- Nadelyayev V. M. K tipologii artikulyatsionno-akusticheskikh baz (AAB) [On the typology of articulatory and acoustic bases (AAB)]. In *Fonicheskie struktury v sibirskikh yazykakh* [Phonetic structures in Siberian languages]. Novosibirsk, 1986, pp. 3–15. (In Russian)
- Romanova A. V., Myreyeva A. N. *Ocherki tokkinskogo i tommotskogo govorov* [Essays on the Tokko and Tommot dialects]. Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1962, 108 p. (In Russian)
- Shcherba L. V. *Izbrannye raboty po yazykoznaniyu i fonetike* [Selected works on linguistics and phonetics]. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2002, vol. 1, 182 p. (In Russian)
- Selyutina I. Ya., Urtegeshev N. S., Dobrinina A. A. Tipologicheskaya spetsifika evenkiiskogo konsonantizma (po dannym rentgenografirovaniya i MR-tomografirovaniya) [Typological specificity of Evenki consonantism (based on X-ray and MRI data)]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2014b, no. 1, pp. 186–191. (In Russian)
- Selyutina I. Ya. *Vvedenie v obshchuyu fonetiku* [Introduction to general phonetics]. Novosibirsk, NSU, 2008, 66 p. (In Russian)
- Skrelin P. A. *Segmentatsiya i transkriptsiya* [Segmentation and transcription]. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 1999, 106 p. (In Russian)
- Tokarev A. S. *Ocherk istorii yakutskogo naroda* [An essay on the history of the Yakut people]. Moscow, OGIz, Sotsekgiz, 1940, 248 p. (In Russian)
- Urtegeshev N. S. Glasnye: sootvetstvie formant artikulyatsii [Vowels: the correspondence of formants to articulation]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of the Indigenous Peoples of Siberia]. 2020, no. 2 (iss. 43), pp. 63–77. (In Russian)
- Vasilevich G. M. *Ocherki dialektov evenkiiskogo yazyka* [Essays on the dialects of the Evenki language]. Leningrad, Uchpedgiz, 1948, 353 p. (In Russian)
- Vasilevich G. M. *Evenkiysko-russkiy slovar* [Evenki-Russian dictionary]. Moscow, Gos. izd. inostr. i nats. slovary, 1958, 802 p. (In Russian)
- Vasilevich G. M. *Evenki v sovetskiy period (iz neopublikovannykh rabot)* [The Evenki in the Soviet period (from unpublished works)]. St. Petersburg, MAE RAS, 2022, 232 p. (In Russian)

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
28.06.2025

Сведения об авторе – Information about the Author

Ольга Николаевна Морозова – доктор филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков, Амурский государственный университет (Благовещенск, Россия)

Olga N. Morozova – Doctor of Philology, Head of the Department of Foreign Languages, Amur State University (Blagoveshchensk, Russia)

morozova_olga06@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0950-1886>